

Глава 29 – Наступление (10)

Подземные жители были вовсе не глупы, и моментально прекратили наступление, уловив перемену климата на поле боя. Пускай Тагив и не отдавал приказа прекратить бой, они понимали, что поспешные действия могут стоить им главнокомандующего. Присутствие ангелов, конечно, тоже повлияло на их решение.

Чем дольше Тагив раздумывал – тем более удовлетворенным выглядел Брэндель. Для начала он хотел шокировать ведьмака-лекаря, чтобы сбить с того спесь. Города Толанд и Драконий язык были двумя самыми известными выходами на поверхность из Подземного мира, и прийти это племя могло только из этих двух мест. В игре это знание для него было само собой разумеющимся, но в этой реальности, похоже, оставалось охраняемым секретом.

Разобравшись с гордыней Тагива, он угрожающим тоном продолжил:

- Люди вам не рады, подземные создания!

- Я не хочу... вторгаться в ваш мир, – пояснил Тагив, почувствовав, что подход изменился.

Он почти не лгал: изначально амбиции Тагива простирались дальше, и он даже подумывал о том, чтобы воспользоваться слабостью человеческих существ. Передумать заставило их численное превосходство: оказалось, что население Ауина исчислялось миллионами, и такие цифры выходили за рамки его понимания.

Не поддавался пониманию и тот факт, что даже слабак вроде Гродэна все равно правил сотнями тысяч жителей, и считался при этом мелким феодалом. В его мире только могучий вождь или рабовладелец, обладающий огромной военной мощью, мог удержать власть над столь многими, и масштабом с таким могли сравниться только города Толанд и Драконий язык.

- Да ну? – не поверил ему Брэндель, – тогда похоже, что ты, великий вождь, действуешь вопреки собственным словам. Оккупированный тобой лес – земли людей, и так было с Божественной эпохи.

Уже произнося эти слова, он понял, что этого недостаточно, и решил усилить сказанное:

- Нет, даже не так: захваченные тобой лесопилки – мое имущество, и я ни на секунду не собираюсь терпеть на них твое присутствие.

- Твое имущество? – непонимающе повторил Тагив. Он несколько раз встречался с Гродэном и не мог поверить, что в Трентайме правит этот юнец, и тем более, что именно он – граф Ранднер.

- Да, они мои... пока что, – кивнул Брэндель.

- Тогда чего именно ты добиваешься? – Тагив дернул головой в сторону меча ангела и алебарды Скарлетт, улавливая их получше эхо-локацией.

- Дам тебе два варианта на выбор. Первый – возвращайся откуда пришел.

Тагив настолько яростно закачал головой, что в движение пришли все перья на его плаще. Племя отщепенцев, уже однажды потерпевшее поражение в битве, и теперь вынужденное

вернуться – нет, вождю такого наверняка не жить... если только не сдастся заклятому врагу. Но эту возможность он уже давно даже не рассматривал.

- А второй? – спросил он.

- Похоже, ты со своим племенем проиграл бой в Подземном мире, раз не хочешь возвращаться... Пусть так, но ты все равно можешь вернуться и даже добиться успеха в будущем, если будешь служить другой стороне. Почему бы не переметнуться, вопрос только – куда. Почему бы пока не присоединиться к моим силам и не присягнуть на верность мне? Поступишь так – могу обещать, что позволю твоему племени продолжить жить как ни в чем не бывало без вмешательств.

Тагив еще раньше догадался, что замыслил этот человеческий предводитель, но отказывался поверить в такое развитие событий. И вот его худшие подозрения подтвердились: победитель на самом деле хотел, чтобы он сдал весь свой клан и пошел к нему в подчинение. Что ж, пускай этот юнец и понимал, как живут в Подземном мире, но сама мысль о том, чтобы кто бы то ни было из подземных жителей сдался, не вызвала ничего, кроме смеха.

И как он себе видел воплощение своих требований? Как вождь мог потребовать сдаться у целого племени?

Оба варианта казались одинаково безнадежными – на людей Тагив смотрел сверху вниз, презирая, а сама мысль о том, чтобы сдаться вражескому племени, раздражала безмерно – и все же надо было делать выбор.

«Возможно, человек вовсе не собирается отпускать нас восвояси! Откажу ему – может попросту разрубить на куски этими своими клинками».

Ведьмак-лекарь колебался, а Брэндель продолжал терпеливо ждать. Скарлетт тоже молчала с еще более мрачным лицом, чем у двоих перед ней. Девушка волновалась: что делать, если чертова тварь откажется?

Других способов остановить бойню на лесопилке у него не было, а подземные жители продолжили бы атаку. Даже если здесь и сейчас они перебьют всех тварей до единой – товарищей на лесопилке уже не спасти. Слегка вздохнув, она почувствовала, как потеют ладони, и сама не поняла, когда это произошло.

Рука Брэнделя так и не покинула рукояти меча. Ситуация сложилась непростая: откажись Тагив сейчас – можно только гадать, что будет дальше.

Он не волновался так же сильно, как Скарлетт, собираясь так или иначе склонить вождя подземных жителей к нужному решению, будь то силой или хитростью. Сотня очков Богатства уже ждала наготове, и откажись Тагив сейчас – мигом станет картой.

Да, такой способ был в некотором роде читом, но зато племя подчинится, а он получит секретный туз в виде подземных жителей в рукав, и с ним ни Маскен, ни Палас не будут представляли ни малейшей угрозы.

[Прим. англ. переводчика: оба – люди графа Ранднера, и у каждого в подчинении по армии].

С грозной силой трех тысяч бойцов Железного ранга Трентайм совсем по-новому зазвучал бы на политической арене, и главное – такой ход был совершенно непредсказуем для графа Ранднера.

Его сердце забилося чаще: казавшийся тернистым путь к будущим победам вдруг расчистился, впервые за долгое время, и впервые с самого своего попадания в этот мир он почувствовал в себе силы по-настоящему изменить будущее.

Несколько гнетущих минут спустя вождь наконец поднял голову, трясаясь всем телом, словно принял радикальное решение, и открыл рот.

- Пробирающий до костей осенний ветер прошелся по лесу, заставляя сосны зашептаться громче его слов, изменивших историю Трентайма и Ауина в целом.

Лицо молодого человека смягчилось, он кивнул.

- Хорошо, что ты принял верное решение, – и добавил, – потому что получил ты намного больше, чем потерял.

Участвовавшие в битве на лесопилке наемники сами до конца не поняли, как им удалось продержаться эту ночь.

Шел день за днем, и Фюрбух в итоге вернулся к нормальной жизни и относительной стабильности. Продлившиеся в общей сложности неделю боевые действия наконец-то остановились, причем резко, буквально одним днем.

Подземные жители, казалось, имевшие все преимущества – и численное, и территориальное – все же отступили, и сдали не только оккупированные лесопилки, но и все захваченные территории.

Такой почти чудесный результат заставил наемников кардинально изменить мнение о Брэнделе. Вместо капризного дворянского отпрыска перед ними предстала загадочная фигура, без преувеличения способная достичь чего угодно. Несмотря на остававшиеся вопросы без ответов, пробелы и пятна, командиры в итоге приняли решение продолжить свой путь вместе с ним, безоговорочно присягнув всеми своими мечами и щитами.

Брэндель реорганизовал их армии, постепенно по-новому сгруппировав бойцов. Жителей деревни Виридъен он оставил на лесопилках обеспечивать бесперебойные поставки древесины в город, чем ускорил ремонт городских стен.

Следующим шагом стало вступление в силу налоговых льгот и внедрение новых способов вдохнуть жизнь в обедневшие пригородные фермы. Жители региона не могли поверить в то, что видят: вместо сбора налогов новый господин на самом деле вкладывался в свои земли.

Когда до Брэнделя дошли слухи, что местные держат пари на то, как долго он продержится на месте лорда, он только ухмыльнулся.

Сейчас его рабочий стол был завален бумагами и отчетами о финансовом положении Гродэна, и только всевышние боги смогли бы разобраться из всей их запутанности, сколько же бывший барон тратил на дела Трентайма. И все же он продолжал корпеть, причем с улыбкой.